

„ТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, премудрыя Государыни, то выслушавъ съ оцутительнымъ вниманіемъ, казался довольнымъ, при чемъ и указавъ ему портреты ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА и Ихъ Императорскихъ Высочествъ смотрѣлъ. Здѣсь повторяема была съ неоспоримыми доказательствами сила и могущество Всероссійской Владѣтельницы, а наконецъ такъ убѣжденъ былъ тѣмъ сей Тоенъ, что окромѣ свойственнаго обыкновенію ихъ обращенія, дѣйствительно заслуживалъ онъ совершенное къ себѣ довѣріе, почему, и что любопытство его общавало воляжирующимъ твердость состоянія его, былъ показанъ ему одинъ изъ наличныхъ Россійской мѣдной гербъ, которой удовлетворилъ уже чувствованіе его власти такъ, что когда предложили ему оной такимъ порядкомъ, какъ первому Колюжскому Тоену Илхаку, то онъ не токмо принялъ его съ уваженіемъ; но желая доказать къ тому свою признательность, велѣлъ своимъ подчиненнымъ подать изъ Байдаръ одного новаго бобра и шесть бобровыхъ ковровъ, и взявъ оные самъ вручилъ на суднѣ въ знакъ своего усердія къ Императорскому высочайшему Двору и требовалъ, чтобы переслано оное было туда непременно, почему сей бобръ и ковры отъ него и приняты. Окончивъ такое произшествіе, воляжирующие торговались съ Колюжами, вымѣнивая у нихъ бобры, выдры, росомахи и соболи, на желѣзо, котлы и разнаго сорту платье, бисеръ и корольки, которые и здѣсь какъ и у первыхъ колюжъ не охотно были покупаемы. Съ наступленіемъ вечера островитяне сѣвъ въ свои байдары и боты, уѣхали въ свое жили, стоявшее отъ судна въ оконечности устья версты на полторы. По развѣдыванію открылось, что сіи жилища у нихъ не всегдашнія, а единственно лѣтнія, гдѣ они по морю и по губѣ запасаютъ себѣ на кормъ разную юколу, употребляя къ сему палтосы и уды; другія жилища есть у нихъ зимнія, которыя къ Западу чрезъ мысъ отъ устья сего расположены версты три съ половиною при выпадшей изъ озера рѣчкѣ, куда посылаемы были два человѣка промышленныхъ и Коняги въ двоелюшнихъ байдаркахъ, для обозрѣнія и добычи рыбы; возвратясь же сіи объявили, что та рѣчка, на коей стоятъ жилища немалыя, въ устьѣ ея лежатъ поливные каменья и лайды такъ, что и байдарою вѣзжать въ оную можно почти съ нуждою; но рыба имѣется только такая, которая безсильна, какъ видно отъ естественнаго расположенія грунта; однакожъ островитяне не смотря на сіе, промышляютъ ее прежде упомянутыми носками, да и на судно привозили нѣсколько оной для продажи, гдѣ и покупаема была она на пищу въ небольшомъ количествѣ.

Іюля 5 числа, находящійся на суднѣ Чючханскаго роду мальчикъ объявилъ, что третіе уже нынѣ лѣто, какъ было здѣсь большое судно, послѣ котораго остался близъ берега въ водѣ желѣзной якорь; но жители сѣвншіе доставъ его при убылой водѣ, положили въ лѣсу, для чего и мѣсто гдѣ должно быть якорю показывалъ. По сему удостовѣренію удостовѣренію управляющіе галіотомъ взяли позволеніе у означеннаго Тоена Таикъ-Нуха отправили туда одну байдару, которая дѣйствительно нашедъ оной якорь привезла его на судно. Онъ имѣетъ въ себѣ вѣсу 780 фунтовъ, и хотя